

Нестеренко В.

30.7.68.

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

СВЕРДЛОВСК

30 июля 1968 г.

Гастроли Житомирского музыкально-драматического театра

АКТЕРСКИЕ УДАЧИ

Стал своего рода традицией приезд в наш город украинских национальных театров. И важно отметить, что интерес свердловского зрителя к этим театрам не угасает. Видимо, привлекают в них разнообразие жанров, столь характерное для украинских коллективов, и разноплановость актеров. На суд зрителей предлагается и традиционная музыкальная драма, и музыкальная комедия, и оперетта. А это требует от артистов умения смеяться и плакать, петь и танцевать, легко и весело двигаться по сцене.

Всеми этими способностями в полной мере наделен заслуженный артист УССР В. Нестеренко.

Несуразный фрак, прическа по последней «столичной» моде — таков внешний облик его Писаря в спектакле «Майская ночь». Сатирическое начало образа актер подчеркивает выразительной игрой, точно найденными деталями. Крутится Писарь около зеркала, все

время подправляет свой хохолок, одергивает фрак — демонстрирует себя перед своей публикой. А что стоит язык героя: ужасная смесь русского и украинского (еще бы, ведь в те времена украинская знать считала ниже своего достоинства пользоваться «малороссийскою мовою»). И в танцах проявляется «изысканно-салонный дух» бывшего «великосветского льва». Образ Писаря, каким рисует его артист, — злая пародия на подобных «повелителей» человеческих судеб в старом украинском селе.

Весьма колоритна и фигура Богдана Сусика в спектакле «Трембита». Проходимец, космополит, любитель выпить и приврать, трусливый, как заяц, этими чертами вслед за драматургом наделяет своего героя В. Нестеренко. В этой роли особенно ярко проявилось комедийное дарование артиста, его способность к буффонаде, резкому заострению отрицательных сторон в характеристике героя, сатирическому бичева-

нию человеческих пороков. И, мне думается, не следует обвинять В. Нестеренку в излишнем комиковании, игре на зрителя. Он действительно играет на зрителя, но не на того, который сидит в зале, а того, кто окружает его на сцене: вся жизнь его героя — игра и притворство.

Яркими красками богата палитра заслуженной артистки УССР Е. Коваленко. Ей в равной степени удаются и роли чисто комедийные, и глубоко драматические. Ее Парася Никаноровна («Трембита») задорна, весела, иногда добродушно сварлива.

Совсем другой мы видим Е. Коваленку в спектакле «Цыганка Аза». Гордыля — сухая, властная старуха, хозяйка табора, привыкшая повелевать и не терпящая неповиновения. Отношение к ней окружающих двойственно — здесь и уважение, почти любовь, и одновременно страх. Все боятся ее, даже атаман Апраш. Неудачную жизнь прожила Гордыля, но

не опустила плеч под бременем своего горя, только глаза выдают боль глубоких страданий. Казалось, никто и ничто не смогут склонить гордую голову старой цыганки, сломить ее волю. Но жизнь снова ударила по Гордыле больно и жестоко. И что стало с властной хозяйкой табора? Перед нами уже немощная, согбенная судьбой женщина. Образ Гордыли в исполнении Е. Коваленко — самый запоминающийся в спектакле, в целом, к сожалению, далеко не очень удачном.

Можно было бы сказать немало добрых слов о других артистах этого театра, об их ярких работах. Но приходится тут же заметить, что ряд спектаклей этого коллектива грешит отсутствием ансамблевости, творческим разнообразием. Это, например, чувствуется в «Трембите». Можно лишь надеяться, что рядом с опытными мастерами сцены вырастет интересная творческая молодежь.

В. ШЕСТАКОВ.